

Круглый стол: «Страны Таможенного Союза: кризис и посткризисное восстановление»

*Место и время проведения круглого стола:
Республика Казахстан, г.Алматы, 18 мая 2010 г.*

Текст доклада к презентации на тему:

«Экономические связи России и Казахстана: влияние обменного курса на торговлю и инвестиции»

*Старший научный сотрудник Института «Центр развития» ГУ-ВШЭ
Пухов Сергей Геннадьевич*

В соответствии с темой доклада будут кратко рассмотрены

- Ключевые проблемы последних лет
- Влияние валютного курса на внешнюю торговлю между Казахстаном и Россией
- Анализ взаимных инвестиций
- Двусторонний платежный баланс Казахстана и России

Слайд (Ключевые проблемы последних лет)

Несколько слов о текущей ситуации в мире и в ключевых странах ЕврАзЭС.

Мировой экономический и финансовый кризис привел к резкому сокращению потребительского спроса, банковское кредитование стало практически недоступным. В результате объем мировой торговли в прошлом году упал на рекордные 12%.

Внешняя торговля России и Казахстана не стали исключением, с той лишь разницей, что в докризисные годы она разгонялась быстрее мировой торговли (главным образом, за счет сырьевых цен и кредитного бума), но зато и падение в период кризиса было глубже. Иными словами, эластичность экспорта к внешним шокам оказалась крайне высокой (не только за счет цен, но и объемов). При этом основными мерами защиты внутреннего рынка стали протекционизм и девальвация.

В динамике внешней торговли стран ЕврАзЭС можно выделить несколько неблагоприятных тенденций. Во-первых, высокая товарная **концентрация** как экспорта, так и импорта, состоящего преимущественно из сырья, полуфабрикатов и топлива. Во-вторых, высокая зависимость от рынка одной страны (или России или Казахстана). В-третьих, снижение доли взаимной торговли в пользу третьих стран – Европы и Азии.

Попытки остановить негативные тенденции во взаимной торговле и наладить интеграционные связи предпринимались неоднократно. В конце прошлого года в рамках ЕврАзЭС была достигнута договоренность о создании Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана.

Как же отразится создание таможенного союза и переход к единому таможенному тарифу на экономику этих трех стран? По всей видимости, можно ожидать роста средней импортной таможенной ставки Казахстана и Беларуси, и ее снижения в России. При этом в Казахстане по некоторым товарным позициям произойдет снижение ввозных пошлин.

Прежде всего, это касается продуктов питания и нефтепродуктов, стоимость импорта которых должна снизиться очень значительно. Инвестиционные товары, наоборот, заметно подорожают: импорт идет, главным образом, из стран дальнего зарубежья, а процентные ставки по этому импорту существенно возрастут, что может повлечь за собой его сокращение. Соответственно, понадобятся какие-то меры, чтобы смягчить последствия вступления Казахстана в Таможенный союз.

Слайд (Проблемы на пути к интеграции)

Уже сейчас на пути к таможенному союзу возникло множества технических и принципиальных проблем, а при создании в дальнейшем Единого Экономического Пространства их станет еще больше.

Например, одной из проблем может стать согласование валютной политики денежных властей. Наглядным примером является негативный опыт создания единой валюты России и Беларуси. Предполагалось, что единой валютой может стать российский рубль. Разногласия двух стран по поводу деталей валютной реформы похоронили единую валюту. Беларусь настаивала на выплате значительной компенсации за отказ от национальной валюты и на сохранении за Минском права на эмиссию рублей, что не устраивало российскую сторону.

Недавно Россия заявила о создании единой региональной валюты на базе уже новой валюты, а не российского рубля, как было раньше. Однако, отказавшись от рубля и сделав первый шаг навстречу интеграции, необходимо будет сделать множество других шагов. Ближайшее время покажет, насколько Россия готова поступиться частью собственного суверенитета.

Однако вернемся к Таможенному союзу и посмотрим как он повлияет или может повлиять на взаимную торговлю.

Слайд (Сводная таблица результатов деятельности РТС)

Для начала обратимся к опыту региональных объединений, который показал сложность оценки экономических эффектов интеграции. Во-первых, это оценка **качественных** параметров. Во-вторых, это учет **условий развития** интеграционных процессов. В-третьих, это **измерение самого результирующего эффекта** развития интеграции.

В представленной таблице сведены основные результаты внешнеторговой деятельности региональных объединений. Сравнительный анализ позволяет выделить МЕРКОСУР, для которого присутствуют признаки создания торговли, при этом эффект отклонения и отвлечения минимален.

Интеграция, например, не всегда приводила к увеличению доли региональных объединений в мировом ВВП. Рост экономик стран входящих в АСЕАН, МЕРКОСУР и НАФТА опережал рост мировой экономики. Однако в ГСС эта доля достаточно сильно сокращалась после объединения. По всей видимости, для стран с высокой долей сырьевых товаров в экспорте региональная интеграция не дает существенных преимуществ.

Для анализа интеграционных эффектов как правило используются модели общего равновесия, в которых экзогенно задается изменение основных параметров (прежде всего, тарифы) и оценивается последующий эффект на экспорт, импорт, потребление и экономический рост в целом.

Для анализа интеграционных эффектов мы использовали макроэкономические эконометрические страновые модели.

В рамках таких моделей предлагаю рассмотреть основные подходы к моделированию внешней торговли.

Слайд (Основные подходы к моделированию внешней торговли)

Все факторы разбивались на внешние и внутренние, оказывающие влияние на физические объемы внешней торговли и контрактные цены.

Обобщенная спецификация эконометрической модели представлена на слайде.

Следует отметить, что выбор тех или иных факторов, с одной стороны, был продиктован возможностью их использования в макроэкономических моделях стран ЕврАзЭС, с другой стороны, многие из первоначально выбранных факторов оказались малозначимыми или знак в регрессионных моделях не совпал с ожиданиями. В результате были выбраны всего несколько ключевых показателей, влияющих на экспорт и импорт.

Этими факторами стали реальный ВВП всего мира или развивающихся стран, ВВП России в долларовом выражении, ВВП Казахстана в реальном и долларовом выражении, индекс цен на топливо и промышленную продукцию, курс евро к доллару, обменный курса рубля к тенге и реальный курс тенге к рублю.

Слайд (Основные результаты моделированию экспорта)

На этом слайде приведены два эконометрических уравнения – для всего казахского экспорта со всеми странами и нетопливного экспорта в Россию.

Внешний спрос со стороны развивающихся стран и цены на топливо объясняют более 80% всех изменений в динамике казахского экспорта. Впрочем, это не удивительно - в структуре экспорта почти три четверти приходится на топливо, а доля только трех развивающихся стран - Китая, России и Украины - составляет примерно четверть всего экспорта.

Влияние кризиса практически не отразилось на эластичности и значимости казахского экспорта по темпам роста ВВП развивающихся стран (в первой таблице коэффициент $K1$ и t статистика не меняются в различные временные интервалы с 1996 г.). При этом главным фактором остается высокая зависимость экспорта от ценовой динамики на мировых товарных рынках (соответствующие коэффициенты растут по мере включения кризисного периода).

Внешний спрос со стороны российской экономики в рублевом выражении в совокупности с обменным курсом рубля к тенге и курсом евро определяют более половины изменений в динамике нетопливного экспорта в Россию. Из приведенного на слайде уравнения видно, что номинальное ослабление тенге приводит к росту экспорт товаров в Россию – коэффициент эластичности по курсу выше 1 – при девальвации тенге к рублю на 10% нетопливный экспорт при прочих равных растет на 12%.

Слайд (Основные результаты моделированию импорта)

Аналогичным образом рассматривался импорт.

На слайде приведены три уравнения – для импорта из всех стран, импорта из России, в том числе для нетопливного импорта.

Из первого уравнения следует, что почти три четверти всего импорта можно объяснить динамикой реального внутреннего спроса и темпом изменения реального курса тенге к доллару.

В случае импорта из России использовался реальный курс тенге к рублю, а также цены на нефть. Согласно полученному уравнению, импорт из России слабоэластичен по реальному курсу – укрепление тенге на 10% приводит к увеличению импорта лишь на 2,5%.

Нетопливный импорт из России в большей степени определяется динамикой реального ВВП Казахстана, нежели курсовым фактором, значимость которого оказалась низкой.

Слайд (Основные результаты моделированию инвестиций)

Несколько слов об основных результатах анализа иностранных инвестиций.

Были исследованы эконометрические зависимости для прямых, портфельных и прочих иностранных инвестиций Казахстана со всеми странами, в том числе с Россией.

Влияние курсового фактора в инвестиционных потоках между Казахстаном и Россией выявить не удалось. Из полученных уравнений следует, что инвестиционная привлекательность определяется, главным образом, темпами роста экономики.

Из 140 млрд. долл. всех накопленных валовых иностранных инвестиций и 73 млрд. долл. инвестиций за рубеж на долю России приходится лишь незначительная часть (около 2% и 10% соответственно). Основные инвестиции связаны с теми странами, где сконцентрировано большое количество финансовых посредников. Наибольшие объемы инвестиций идут через холдинги, созданные в странах с благоприятными финансовыми и налоговыми условиями.

Слайд (Основные результаты моделированию двустороннего платежного баланса)

Анализ двустороннего платежного баланса Казахстана с Россией показал наличие двойного дефицита – по счету текущих операций и по финансовому счету.

Такая конструкция платежного баланса приводит к появлению балансирующей статьи – многосторонние расчеты и статрасхождения.

Величина статрасхождения может свидетельствовать о наличии и масштабах неучтенных денежных трансфертов, челночной торговли или неучтенных финансовых операций между двумя странами.

Кроме того платежные балансы Казахстана с Россией и с остальными странами могут быть не сбалансированы, так как одна сторона торговой операции может относиться к первому региональному балансу, а другая - ко второму (многосторонние расчеты).

Например, Россия может осуществлять платежи в иностранной валюте в пользу Казахстана с зачислением средств на счета казахских резидентов в банках других стран. С

другой стороны, Казахстан может финансировать импорт товаров и услуг из России за счет продажи ей требований на нерезидентов из других стран. Следует отметить, что похожая ситуация наблюдалась и в двустороннем платежном балансе Украины с Россией.

В качестве заключения отметим:

- Валютный курс воздействует на внешнюю торговлю, главным образом, через импорт. Укрепление реального курса тенге к рублю приводит к увеличению всего импорта товаров из России. Влияние кризиса практически не изменило эластичность импорта по курсу, но несколько повысила значимость этого фактора. Нетопливный импорт из России оказался в обратной зависимости от динамики обменного курса рубля к тенге.
- Основное влияние на весь экспорт оказывает внешний спрос в долларовом выражении. Внешний спрос со стороны России в рублевом выражении объясняет более половины всех изменений нетопливного казахского экспорта в Россию с совокупности с такими факторами, как обменный курс рубля к тенге и курс евро. Влияние кризиса повысило значимость и эластичность к курсовому фактору.
- Притоку прямых иностранных инвестиций из России помимо расширения масштабов казахской экономики способствует удешевление внутренних активов в долларовом выражении при девальвации тенге к доллару.
- Росту кредитования со стороны российских банков способствует опережающий рост казахской экономики по сравнению с российской.
- Двусторонний платежный баланс между Казахстаном и Россией устойчиво формируется с двойным профицитом по текущим и капитальным операциям. Такая структура платежного баланса будет оказывать девальвационное давление на тенге.